

despite the poor development of theoretical and methodological issues of regulating interethnic harmony, the practice of transferring management powers to subordinate levels of power is progressing. The existing imbalance between the theoretical development of the issue of decentralization of interethnic harmony management and management practices hinders the optimization of relations between the center and the regions.

Keywords: national policy, interethnic harmony management, decentralization of regulation of interethnic harmony

---

ЛУКУШИН Владимир Андреевич – главный специалист Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, лаборант-исследователь центра политических исследований, аспирант кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; valukushin@fa.ru)

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ (на примере дистанционного электронного голосования)

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты исследования актуальной практики применения цифровых технологий в целях формирования общественного сознания на примере дистанционного электронного голосования (ДЭГ) в Российской Федерации. Методика исследования базируется на последовательном применении когнитивного картирования цифрового контента и автоматизированного социально-медийного анализа информационных потоков, способствующих легитимации системы ДЭГ в массовом сознании россиян. Определяются основные характеристики данного информационно-го потока в контексте эффективности применения для влияния на общественное сознание.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, цифровые технологии, социальные медиа, общественное сознание, общественное мнение, выборы, избирательный процесс, легитимация, легитимность

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Проблемное поле. Общественное сознание в самом широком понимании понимается как отображаемая в знаково-символической форме ориентировочная основа жизнедеятельности общества, как духовная составляющая его существования, которая содержит осмысленный им в определенном культурно-историческом контексте опыт человечества, оценку своего текущего положения и возможного будущего, доминирующие представления о системе основных ценностей-целей и ценностей-средств, об истине, о добре, справедливости и своем предназначении. Подобные характеристики теперь, в условиях радикального влияния на общественное сознание цифровых тех-

нологий, интернет-коммуникаций, разного рода виртуальных форм взаимодействия, могут стать важным ресурсом для современных исследователей. Это позволяет предположить, что особенности массового сознания могут стать основой для изучения проявлений общественного сознания в цифровых системах сетевых коммуникаций, в том, что содержит в себе цифровой контент, используемый в процессе взаимодействия в различных интернет-сообществах. В этом случае для изучения подобных проявлений общественного сознания можно ожидать более интенсивного использования технологий анализа больших данных, без которых сейчас уже практически невозможно сколь-нибудь серьезное исследование всего того, что связано с сетевыми сообществами и цифровыми формами взаимодействия [Бродовская, Домбровская, Огнев 2024].

В контексте исследования процесса формирования общественного сознания в цифровую эпоху значимыми являются коммуникативные концепции, затрагивающие широкий пласт проблем, в т.ч. формирование общественного мнения, легитимацию политических институтов и взаимодействие по линии «власть — общество». Исследователи акцентируют особое внимание на изменениях формы и содержания процесса легитимации под влиянием коммуникативных факторов, одним из которых является изменение модели коммуникации в современном обществе, вызванное повсеместным внедрением цифровых коммуникаций. В частности, Д. Хелд высказывает предположение, что стремительное технологическое развитие и возрастающее погружение общественно-политических отношений в пространство массовых коммуникаций формируют новые контуры легитимности и легитимации власти и являются предметом углубленных исследований [Хелд 2004].

Одна из таких концепций предложена также Ю. Хабермасом и формирует общие представления о легитимности как части процесса непрерывного взаимодействия власти и населения [Хабермас 2010]. Согласно данной концепции, власть поддерживает коммуникацию с обществом для того, чтобы продемонстрировать свое моральное право и возможность принимать политические решения, достигать реализации общего блага на основе групповых ценностей и идентичностей, разделяемых устойчивым большинством [Хабермас 1993]. В связи с этим легитимация, по Хабермасу, представляет собой процесс выстраивания этого взаимодействия, т.е. коммуникативный акт, в котором власть убеждает население в своей правомочности, а население соглашается с доводами власти.

Рассматривая феномен власти через призму социальной коммуникации, Н. Луман исследует причину легитимации власти, которая, по мнению автора, заложена значительно глубже осязаемых факторов. Луман сознательно отказывается от политико-правового определения легитимности как веры в обязательность власти, указывая на нежизнеспособность такой модели в условиях динамично меняющегося общества [Луман 2001]. В этой форме легитимация представляется не столько правовым процессом, сколько коммуникативным и формирующим по отношению к обществу определенную социальную норму, постепенно превращаемую в традицию [Алексеев 2012]. Схожим образом в концепции Т. Ван Дейка власть в обществе заключается в контроле над публичным дискурсом, который позволяет контролировать действия людей посредством формирования массового сознания граждан, включающего знания, отношения, идеологии, нормы и ценности [Ван Дейк 2013]. Формирование публичного дискурса способствует повышению легитимности власти и легитимации ее решений.

В настоящей статье представляются результаты исследования актуальной практики применения цифровых технологий в целях формирования общественного сознания на примере дистанционного электронного голосования в Российской Федерации. Помимо относительной новизны, система ДЭГ существенным образом трансформирует избирательный процесс и политическую систему в целом, что обуславливает повышенный исследовательский интерес к данному явлению, в т.ч. в части взаимосвязи с массовыми общественными настроениями и ожиданиями [Лукушин 2024].

Методика исследования. Методика базируется на последовательном применении следующих исследовательских методов: когнитивного картирования тематического контента и автоматизированного социально-медийного анализа информационных потоков. Для социально-медийного анализа выборочная совокупность составляет свыше 680 тыс. публикаций, размещенных в период проведения следующих избирательных кампаний: Единый день голосования 2022 г., Единый день голосования 2023 г., выборы президента Российской Федерации 2024 г. в предэлекторальный, электоральный и постэлекторальный периоды в российском сегменте социальных медиа. Общая глубина анализа – 14 месяцев. Маркеры идентификации тематического контента, составляющие перечень поисковых запросов, отобраны в ходе реализации когнитивного картирования контента и отражают лексические конструкции (слова, словосочетания), соответствующие информационным потокам обеспечения легитимности дистанционного электронного голосования в российском сегменте социальных медиа (200 конструкций). Для сбора и обработки данных автоматизированного социально-медийного анализа использован мониторинговый сервис «Медialogия».

Основные результаты. Последняя федеральная кампания выступила значимым триггером деятельности сетевых акторов, направленной на повышение доверия граждан к системе ДЭГ и сопровождение практик масштабирования онлайн-голосования. Необходимо учесть, что в ходе президентских выборов система ДЭГ применялась в рекордном числе субъектов Российской Федерации, что также повлияло на обсуждение онлайн-голосования в социальных медиа. Важной особенностью информационных потоков легитимации ДЭГ являются относительно невысокие показатели охвата (численность аудитории просмотревших публикации или напрямую контактирующих с ними любым возможным образом), несмотря на ежегодное увеличение объема представленности легитимирующих материалов в информационном пространстве. Указанное обстоятельство также негативно влияет на видимость такого контента массовой аудиторией, что снижает эффект влияния на общественное сознание.

Содержание информационного потока легитимации ДЭГ отвечает намерению формирования у граждан Российской Федерации общей электоральной установки, популяризации данной формы волеизъявления среди населения и достижения максимального уровня информированности избирателей. Об этом свидетельствует частота употребления общих категорий, относящихся к избирательному процессу в целом («голосование», «сентябрь», «выборы», «участие», «выбираем»). Кроме того, использование ДЭГ на выборах регионального уровня активизирует информационные кампании в данных субъектах федерации. Применение системы онлайн-голосования стимулирует избирательные комиссии, политические партии, кандидатов и институты гражданского общества к интенсификации информационной работы с избирателями посредством социальных медиа. Кроме прочего,

находится вне информационного контура, легитимирующего ДЭГ, формируемого государством, участниками избирательного процесса и институтами гражданского общества. С точки зрения геолокационных характеристик ядром аудитории информационного потока легитимации является Центральный федеральный округ (39%). Данное обстоятельство обусловлено наибольшей практикой реализации онлайн-голосования в данных субъектах Российской Федерации, а также полномасштабное использование ДЭГ на выборах в столичном регионе на протяжении исследуемого периода. Повышена представленность потока также в регионах СЗФО (13%) и ПФО (11%), которые также чаще других участвовали в применении ДЭГ на выборах.

Заключение. По результатам проведенного исследования можно констатировать нарастающий характер практического применения современных цифровых технологий для формирования общественного сознания в сфере дистанционного электронного голосования (ДЭГ) одновременно с увеличением масштаба представленности и распространенности данной формы волеизъявления граждан. Помимо относительной новизны, система ДЭГ существенным образом трансформирует избирательный процесс и политическую систему в целом, что обуславливает повышенный исследовательский интерес к данному явлению, в т.ч. в части взаимосвязи с массовыми общественными настроениями и ожиданиями. Эффективность применения обозначенных коммуникативных практик в целях легитимации ДЭГ имеет тенденцию к росту, что подтверждается полученными данными социально-медийного анализа. Использование системы онлайн-голосования стимулирует избирательные комиссии, политические партии, кандидатов и институты гражданского общества к интенсификации информационной работы с избирателями посредством социальных медиа. При этом данная коммуникационная работа с точки зрения технологического обеспечения не лишена недостатков, требующих повышенного внимания ответственных структур.

Список литературы

- Алексенко А.В. 2012. Концепция легитимации политико-правовых решений Никласа Лумана. — *Право и политика*. № 3. С. 586-587.
- Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Огнев А.С. 2024. Общественное сознание как предмет современных научных исследований. — *Власть*. Т. 32. № 3. С. 127-132.
- Ван Дейк Т. 2013. *Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. М.: Либроком. 344 с.
- Лукушин В.А. 2024. Вопрос доверия: анализ цифрового контента легитимации и делегитимации системы ДЭГ в российских социальных медиа. — *Власть*. Т. 32. № 3. С. 9-16.
- Луман Н. 2001. *Власть*. М.: Праксис. 256 с.
- Хабермас Ю. 1993. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма. — *Тезис*. № 2. С. 123-136.
- Хабермас Ю. 2010. *Проблема легитимации позднего капитализма*. М.: Праксис. 264 с.
- Хелд Д. 2004. *Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура*. М.: Праксис. 576 с.

LUKUSHIN Vladimir Andreevich, Chief Specialist of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Research Assistant at the Center for Political Studies, postgraduate student of the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; valukushin@fa.ru)

PRACTICE OF APPLYING DIGITAL TECHNOLOGIES FOR FORMING PUBLIC CONSCIOUSNESS (based on the example of e-voting system)

Abstract. This article presents the results of a study of the current practice of using digital technologies to shape public consciousness using remote electronic voting in the Russian Federation as an example. The research methodology is based on the consistent use of cognitive mapping of digital content and automated social media analysis of information flows that contribute to the legitimization of the e-voting system in the mass consciousness of Russians. The main characteristics of this information flow are determined in the context of the effectiveness of its use to influence public consciousness.

Keywords: e-voting, digital technologies, social media, public consciousness, public opinion, elections, electoral process, legitimization, legitimacy

The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds for the state task for the Financial University.
